

Научная статья
УДК 930+93/94
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-311-332
EDN: PSXJBR

ПРИЗНАКИ КРИЗИСА КОНЕВОДСТВА В КАБАРДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Ислам Владиславович Паштов¹, Петр Абрамович Кузьминов²

^{1,2} Кабардино-Балкарский научный центр РАН, г. Нальчик, Россия

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

¹ pashtovwf@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-8836-8485>

² petrakis_hist@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-1484>

Аннотация. Статья посвящена анализу роли коневодства в социально-экономической жизни Кабарды во второй половине XIX в. и выявлению признаков его кризиса на страницах российской периодической печати того времени. Рассматриваются особенности развития коневодства, его значение в хозяйственной системе региона, а также прямое и опосредованное влияние политических и экономических факторов на эту сферу. Особое внимание уделяется оценкам современников, отраженных в периодической печати, освещавших состояние коневодства, анализ причин его упадка и предложения по выходу из кризиса. Выявлены факторы упадка данной отрасли, которые авторы связывают с нежеланием большинства коннозаводчиков использовать новые методы селекции и выращивания лошадей. В статье, на примере коневодства, раскрывается процесс трансформации традиционного хозяйствования и его модернизации, происходивший в регионе в условиях земельной реформы 60-х гг. XIX в.

Ключевые слова: Кабарда, история, коневодство, кабардинская порода лошадей, периодическая печать, земельная реформа, XIX век.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Внутреннего гранта КБГУ. Договор № 14 от 09.07.2024 г.

Для цитирования: Паштов И.В., Кузьминов П.А. Признаки кризиса коневодства в Кабарде второй половины XIX в. по материалам периодической печати // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 311-332. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-311-332. EDN: PSXJBR.

© Паштов И.В., Кузьминов П.А., 2025

Original article

SIGNS OF THE HORSE-BREEDING CRISIS IN THE KABARDA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY BASED ON PERIODICAL PRESS MATERIALS

Islam V. Pashtov¹, Petr A. Kuz'minov²^{1,2} Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia² Kabardino-Balkarian State University named H.M. Berbekov, Nalchik, Russia¹ pashtovwf@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-8836-8485>² petrakis_hist@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-1484>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of horse breeding in the socio-economic life of Kabarda in the second half of the 19th century and the identification of signs of its crisis in the pages of the Russian periodicals of that time. The article examines the features of the development of horse breeding, its importance in the economic system of the region, as well as the direct and indirect influence of political and economic factors on this sector. Special attention is paid to the assessments of contemporaries reflected in the periodicals that covered the state of horse breeding, the analysis of the causes of its decline, and proposals for overcoming the crisis. The article identifies the factors of the decline of this industry, which the authors attribute to the reluctance of most horse breeders to use new methods of horse breeding and raising. Using the example of horse breeding, the article explores the process of transformation and modernization of traditional farming in the region during the land reform of the 1860s.

Keywords: Kabarda, history, horse breeding, Kabardian horse breed, periodical press, land reform, XIX century.

Acknowledgments and funding: The study was carried out with the financial support of the Internal Grant of KBGU. Contract No. 14 dated 09.07.2024.

For citation: Pashtov I.V., Kuz'minov P.A. Signs of the horse-breeding crisis in the Kabarda in the second half of the 19th century based on periodical press materials. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 311-332. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-311-332. EDN: PSXJBR.

© Pashtov I.V., Kuz'minov P.A., 2025

Введение

Коневодство испокон веков занимало центральное место в хозяйственной деятельности кабардинцев, играя важную роль не только в экономике, но и в социальной жизни общества. Разведение лошадей, являясь одним из ключевых источников дохода дворянства региона в дореформенный период, имело важное социальное и экономическое значение.

Во второй половине XIX в. в условиях масштабных политических и социально-экономических трансформаций, связанных с интеграцией Северо-Кавказского региона в состав Российской империи, традиционные формы ведения хозяйства претерпели значительные изменения, но коневодство, как один из ключевых элементов экономики Северного Кавказа, оставалось важным фактором социальной мобильности, показателем статуса и одним из самых престижных ходовых товаров кабардинцев. Вместе с тем коневодство в Кабарде во второй половине XIX в. переживало кризис, но анализа этого явления в науке нет, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Особую научную значимость темы исследования представляет анализ не только системных причин упадка отрасли, но и дискурса, сложившегося вокруг

данной проблемы на страницах периодической печати. Такой подход позволяет достичь двойной цели: во-первых, выявить признаки такого кризиса, а, во-вторых, оценить степень участия современников в поиске путей его преодоления.

Целью статьи является анализ положения коневодства в Кабарде во второй половине XIX в. и выявление признаков его кризиса по материалам периодической печати того времени. Статья впервые в современной историографии ставит проблему изучения кризиса коневодства в жизненно важной отрасли кабардинцев во второй половине XIX в., который привел к ухудшению основных качеств кабардинской лошади.

Наша задача – проанализировать кризисные явления коневодства, игравшего серьезную роль в хозяйстве Кабардинского округа и получившего адекватную оценку в периодической печати.

Материалы и методы

Отдельные стороны проблемы получили оценку в работах Е.Д. Максимова [Максимов 1892], Д.Н. Дубенского [Конские заводы... 1896], В.Н. Кудашева [Кудашев 1913], В.П. Пожидаева [Пожидаев 1925], В.П. Христиановича [Христианович 1926], С.И. Месяца [Месяц 1928], которые посвящены земельному вопросу и аграрным преобразованиям в Кабарде, но именно они определили возможности коннозаводчиков по содержанию и выпасу лошадей.

В советской и современной историографии можно выделить работы Ш.Ш. Хуранова [Хуранов 2011], Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1985], С.А. Айларовой [Айларова 2007], З.Б. Думанова [Думанов 2009], З.А. Кожева [Адыги 2022], которые затрагивают тему воспроизводства лошадей и рассматривают коневодство как неотъемлемую часть истории региона, подчеркивая его тесную взаимосвязь со всеми отраслями жизни края.

Существенное значение имеют исследования И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова [Ковальченко, Милов 1974], Пола Грегори [Грегори 2003], Б.Н. Миронова [Миронов 2012], А.В. Островского [Островский 2016] и др., которые анализируют общероссийские процессы покупательной способности населения России, динамику товарно-денежных отношений на стыке XIX и XX веков, что позволяет показать роль коневодства в экономике России, выявить связь Кабарды с общероссийским рынком.

Е.Н. Самойлова [Самойлова 2010] изучила информацию о военно-конской переписи в России, как важнейшего института дореволюционной России, работавшего над сбором материала о состоянии коневодства в стране. Интересная работа В.В. Батырова [Батыров 2010] позволяет сравнить положение дел в Терской области с калмыцким коневодством.

Статья основывается на данных, извлеченных из материалов периодической печати: как прессы, так и ежегодных статистических сборников. Начиная со второй четверти XIX в. периодика играла ведущую роль в изучении Кавказа [Кузьминов 2024: 166-170], до сих пор оставаясь одним из важнейших источников по политической и социально-экономической истории региона.

Основой для рассмотрения кризиса коневодства послужили статьи, опубликованные в газетах «Терские ведомости» [Кодзоков 1869a; Кодзоков 1869b;

Высочайшие повеления... 1891; К вопросу... 1891; К вопросу об упадке... 1891; Малявкин 1891a; Малявкин 1891b; Баранов 1891a; Баранов 1891b; Белобородов 1895], «Кавказ» [Баратов... 1860; Владикавказ... 1891; Хозяйственный... 1891], ежегодник «Терский календарь» [Терский... 1893; Терский... 1895; Терский.. 1899] и др. Для уточнения некоторых данных печати задействованы иные материалы по обсуждаемой теме, призванные подтвердить/опровергнуть, либо дополнить данные современников на страницах печати.

Изучение материалов периодики по данному вопросу выявляет характерную проблему фрагментарности публикаций. Под фрагментарностью мы понимаем неполноту, отрывочность представлений авторов о кризисе коневодства, сосредоточенность дореволюционных (и раннесоветских исследований) на ограниченном круге причин кризиса, что не позволяет выявить все его стороны.

Для современной историографии, в свою очередь, типично либо восприятие кризиса как аксиоматичной данности, не требующей доказательств, либо простое перечисление его причин без должного контекстуального анализа, который могли бы предоставить материалы периодической печати. При этом следует подчеркнуть, что такое перечисление не означает ошибочности указанных причин, но указывает на методологическую необходимость их рассмотрения в конкретном историческом контексте эпохи кризиса.

Исследование построено на принципе историзма, что позволяет проанализировать численность и характер коневодства на всем протяжении второй половины XIX в. в динамике, учитывая всероссийский и окружной контекст. Задействован статистический метод, позволяющий выявить общее количество голов скота в регионе на основании ряда эмпирических источников. Опираясь на историко-генетический и историко-системный методы, раскрыта проблема кризиса в кабардинском коневодстве от первых свидетельств упадка до широкого признания проблемы отрасли.

Краткая характеристика коневодства Кабарды во второй половине XIX в.

Традиции коневодства в Кабарде имеют древние корни. Благоприятные природные условия, а также экономические и социальные факторы способствовали формированию уникальной модели разведения лошадей, сыгравшей важную роль в развитии кабардинского общества.

В северокавказском макрорегионе, в основном, разводилась кабардинская порода лошадей. Существуют разные теории ее возникновения: как продукт смешения и как результат селекции внутри породы¹. Высокие качества кабардинских лошадей отмечались современниками, что отражает значение коневодства в регионе. Не случайно, историк-кавказовед В.А. Потто подчеркивал: «Всеми были известны боевые качества этой природной и, без сомнения, лучшей конницы в мире» [Потто 2006: 514].

---

¹ Кабардинская лошадь. Книга о лошади. Том I // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://konevodstvo.su/books/item/f00/s00/z0000017/st102.shtml> (Дата обращения 02.04.2025).

В свою очередь, кабардинская порода имела несколько внутривидовых типов. Как писал известный осетинский этнограф Б.А. Калоев, эти породы «носили имена своих создателей или назывались по местности» [Калоев 1993: 70]. В начале XIX в. Юлиус Клапрот отмечал преобладание у адыгов и абазин двух пород: «трам» [Клапрот 2008: 143] и превосходящей ее «самой лучшей» [Клапрот 2008: 223] «шалох». В Кабарде наиболее распространенным был последний тип. В сведениях Комиссии по устройству Кавказского коннозаводства 1871 г. «шалох» фиксируется как ведущая порода в регионе [Кабардинцы... 2018: 392].

По данным за 1889 г., в Нальчикском округе на 33 071 мужчин и 12 082 двора приходилось 49 065 лошадей, в среднем по 4,06 лошади на двор, при этом 2958 человек вообще не имели лошадей [Статистические... 1890: 66–67]. Важно подчеркнуть, что этнический состав населения Нальчикского округа не был моноэтническим. Данные демонстрируют существенные различия между административными участками, что, вероятно, коррелировало с географией размещения аулов. Исключив из анализа 2-й участок, населённый преимущественно горскими обществами, сл. Нальчик, немецкую и еврейскую колонии, обратимся к данным по другим территориям. Так, на 1-ом участке, с населением в 16 984 мужчины и 4941 двор, было зарегистрировано 30 434 лошади, в среднем 6,16 голов скота на двор. При этом количество безлошадных хозяйств составляло 987 [Статистические... 1890: 25–26]. Напротив, 3-й участок, характеризовавшийся смешанным составом населения, при численности в 14 238 мужчин и 4368 дворов имел лишь 9923 лошади, что равно показателю в 2,27 лошади на двор. Показатель отсутствия лошадей здесь был существенно ниже – всего 257 хозяйств [Статистические... 1890: 66–67].

Для сравнения, в центральных районах империи «на один крестьянский двор приходилось 1,2 взрослой лошади» [Мельникова 2024: 73]. Отметим здесь два аспекта. В Кабарде конь в 90 % случаев использовался для верховой езды, а в поле запрягали быков. Во-вторых, данные по Кабарде учитывают общее поголовье лошадей, в том числе и владельцев-дворян.

В 1876 г. на всей территории европейской России была введена военно-конская повинность, которая должна была «уточнить имевшееся в стране количество лошадей пригодных для нужд армии в военное время» [Самойлова 2010: 153]. Мера крайне нужная в условиях надвигающейся войны с Турцией. Первая военно-конская перепись на Кавказе в 1891 г. зафиксировала в Нальчикском округе 38 660 лошадей [Военно-конская перепись... 1894: 10; 64]. По данным «Терского календаря», в 1892 г. их было 40 456 г. (46,45 голов на 100 человек) [Терский... 1893: 40], в 1894 г. – 38 619 г. (41,9 голов на 100 человек) [Терский... 1895: 86], а в 1899 г. – 39 270 г. (39,9 голов на 100 человек) [Терский... 1899: 77].

Таким образом, в 1890-х годах численность лошадей стабилизировалась: незначительные колебания свидетельствуют о высоком уровне самовоспроизводства и, одновременно, о наличии кризисных явлений, сдерживающих рост общей численности поголовья.

Лошадь оставалась важнейшим товаром Кабарды на протяжении второй половины XIX в., будучи одним из основных предметов торговли на ярмарках Георгиевска, Моздока, Грозного, Пятигорска, Ставрополя, Тифлиса, Кутаиси и

Владикавказ [Казбек 1888: 205–206; Кабардинцы... 2018: 386]. В 1860 г. С.Г. Баратов сообщал, что кабардинцы ежегодно выручали от продажи лошадей от 50 000 до 70 000 руб. серебром [Баратов... 1860: 431], тогда как продажа овец приносила лишь 20 000–25 000 руб., а доход от меда в урожайные годы достигал 80 000 руб.

К 1871 г. средняя цена кабардинской лошади составляла 60–70 руб. серебром, хотя лучшие экземпляры стоили 150–300 руб. [Кабардинцы... 2018: 388]. Комиссия по устройству Кавказского коннозаводства фиксировала минимальные цены от 35 руб. за среднюю кобылицу до 310 руб. за высококачественных коней [Кабардинцы... 2018: 395].

Признаки кризиса кабардинского коневодства

На первый взгляд, показатели развития отрасли кабардинского коневодства выглядят обнадеживающе: продажа лошадей растет, спрос на них стабильно высок, а продавцы имеют значительную прибыль. Каким образом это соотносится с кризисом кабардинского коневодства, о котором говорили современники?

Как отмечает Пол Грегори, с 1885 по 1913 гг. динамика ежегодного уровня роста российского национального дохода составляла 3,4 % [Грегори 2003: 246]. Согласно «Сборнику статистико-экономических сведений» средняя цена рабочей лошади на Северном Кавказе в 1900 г. составляла 62 рубля, а в условиях роста покупательной способности населения достигла в 1915 г. цену в 89 руб. [Сборник... 1917: 503].

Проанализировав изменение цен на лошадей в Европейской России с 1882 г., И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов пришли к выводу, что «теснота взаимосвязи случайных колебаний весенних цен на рабочий скот в начале XX в. в его наиболее глубинном выражении в основном завершилось. На большей части Европейской России эти колебания определялись едиными объективно-экономическими факторами» [Ковальченко, Милов 1974: 317]. То есть на рубеже веков региональное коневодство находилось в тесной взаимосвязи с общероссийским рынком, формируя единую рыночную структуру и вместе с тем, переживало те же трудности развития.

Изучив корпус документальных материалов, Ш.Ш. Хуранов пришел к аналогичным выводам и подчеркнул отличительные черты коневодства, приобретенные в ходе развития товарно-денежных отношений на Северном Кавказе: рост упряжных и рабочих лошадей [Хуранов 2011: 84], переход торгового коневодства в руки богатых крестьян и первостепенных дворян [Хуранов 2011: 90], ставка на интенсивное развитие коневодческого хозяйства [Хуранов 2011: 95], имущественное неравенство [Хуранов 2011: 92], расширение географии конской торговли [Хуранов 2011: 102].

Исследуя экономику российской деревни, А.В. Островский отмечает не только рост цен, увеличение масштабов оптовой торговли лошадьми и увеличение товарности воспроизводства коневодства до 30–50 %, но и обращает внимание на важные обстоятельства, свидетельствующие о негативных процессах и общероссийском упадке коневодства. В сельской местности, пишет автор, сложилось «два взаимоисключающих процесса: рост товарного спроса на лошадей

и сужение круга хозяйств, способных к их расширенному воспроизводству» [Островский 2016: 216]. Несмотря на то, что стоимость продуктов коневодства в Европейской России составляла 1 миллиард 345 миллионов рублей [Островский 2016: 162], «воспроизводство рабочего скота в Европейской России начала XX века с точки зрения рыночного хозяйства было нерентабельным. Этот факт отмечали многие современники, например, известный специалист в этой области князь Н.Б. Щербатов, П.Н. Кулешов и др.» [Островский 2016: 235]. Иначе говоря, цены на лошадей поднимались в связи с государственным и хозяйственным спросом, но их количество, выставяемое на продажу, и качество падало, что является признаком системного кризиса. При этом в России наблюдалось «сокращение численности скота на душу сельского населения в пореформенное время» [Миронов 2012: 238].

Вместе с тем существовали примеры и интенсивного развития, например, у калмыков, как «результат проводимой в России военной реформы Д.А. Милютина и связанного с ней увеличения ремонта в кавалерию и армию», проведения «плановой селекции и увеличению количества продукции» [Батыров 2010: 66].

Д.Н. Дубенский, один из ведущих исследователей коневодства, отмечал, что по сравнению с 1837–1838 гг. к началу 80-х гг. XIX в. количественно «коннозаводство возросло почти во всех губерниях Европейской России» [Конские заводы... 1896: XLI], в то время как на Кавказе наблюдался «сравнительный упадок» [Конские заводы... 1896: 221]. Позднее князь Сергей Петрович Урусов, шталмейстер¹, признанный специалист по разведению лошадей, отмечал уже «значительное уменьшение количества лошадей» [Урусов 1908: 581] вместе с «вырождением крестьянской лошади, наблюдающейся повсеместно в России и везде прогрессирующей почти с одинаковой быстротой» [Урусов 1908: 582]. Автор связывал упадок с многочисленными причинами, важное место среди них занимает «отсутствие определенного плана в мероприятиях по улучшению коневодства страны» [Урусов 1908: 582].

Обобщив материал об уровне развития коневодства в стране, С.П. Урусов с горечью писал:

«Можно было бы приблизительно то же сказать и о других туземных породах: великорусской, малороссийской, крымской, донской, калмыцкой, черноморской, кабардинской, карабахской, башкирской, киргизской, туркменской и других, но это завело бы нас чересчур далеко; достаточно и сказанного, чтобы констатировать несомненное исчезновение пород, украшенных сединою веков и составлявших гордость отечественного коневодства» [Урусов 1908: 590].

Г.Н. Казбек считал, что деградация кабардинской породы связана с выселением черкесов в Османскую империю и «ряда реформ, проведенных правительством в семидесятых годах» [Казбек 1888: 167]. Он же утверждал, что старые заводчики фамилии Шавлоховых, Лоовых и Трамовых, которых упоминал еще С. Броневский, теперь имеют «слабые следы» [Казбек 1888: 167] своих табунов, а

---

¹ Придворный чин императорского двора в дореволюционной России, заведовавший царскими конюшнями, в Табели о рангах занимал высокий третий класс.

новые – Лафишевы, Тугановы, Тамбиевы – «значительно отстали от прежних и ныне хорошие кабардинские лошади весьма редки и ценны» [Казбек 1888: 167-168].

Однако, есть основания считать, что процесс упадка начался гораздо раньше и имеет под собой более глубокие причины. В 1860 г. князь С.Г. Баратов хвалил кабардинскую породу и отмечал «огромное количество табунов» [Баратов 1860: 431]. Вместе с тем, опираясь на слова владельцев, он писал, что лошади «в последнем столетии с стеснением прежнего приволья пастбищ стали упадать в своем достоинстве» [Баратов 1860: 431].

Особый интерес в этой связи представляет ряд очерков Д.С. Кодзокова, видного кабардинского общественного деятеля, председателя Терской сословно-земельной комиссии (1863–1869 гг.). В 1869 г. в газетах «Кавказ», «Терские ведомости» и «Ставропольские губернские ведомости» он публикует ряд статей, посвященных коневодству. Как указывает С.А. Айларова, «интерес к коневодству у него пробудился с первого его приезда на Кавказ» [Айларова 2007: 98], после завершения учебы в Московском государственном университете в июле 1839 г., когда родственники и друзья отца подарили ему несколько десятков породистых лошадей.

Кодзоков считал, что коневодство в Кабарде переживает упадок по четырем причинам [Кодзоков 1869b: 2]:

1. Смешивание местной кабардинской породы с простыми и дешевыми кобылами ввиду надежды на увеличение табунов.

2. Недостаток корма и хорошего ухода за молодыми лошадьми. Подтверждают это наблюдение сведения 1871 г., затребованные Комиссией по устройству Кавказского коннозаводства в Георгиевском округе, куда в это время входила Кабарда, в которых засвидетельствовано о «чрезвычайно ничтожной» [Кабардинцы... 2018: 387] ветеринарии («не существует» [Кабардинцы... 2018: 394], «не устроено» [Кабардинцы... 2018: 397]) и плачевном состоянии ухода за скотом от «достаточного досмотра» на 3-ем участке до, либо его отсутствия на 4-ом, либо положения, при котором «сказать положительно ничего нельзя» [Кабардинцы... 2018: 386] (за исключением ухода за лошадьми на продажу) на 1-ом.

3. Теснота пастбищ.

4. Плохая сортировка косяков из-за чего происходит отрицательная селекция. Сведения комиссии подтверждают как «произвольность» [Кабардинцы... 2018: 396] случки (размножения), так и оплодотворение внутри табуна без разделения по качеству.

Важно подчеркнуть, что это была комплексная, но сугубо кабардинская проблема (хотя тенденции упадка, были по всей Европейской России). Это подтверждает как высокая оценка Кодзоковым качества лошадей, купленных в Кабарде, но выращенных чеченцами и горскими жителями при «хорошем содержании» [Кодзоков 1869b: 2], так и положительный отзыв на работу коновальной школы во Владикавказе [Кодзоков 1869a: 3-4].

Того же мнения придерживаются и другие исследователи. С.И. Месяц писал, что тяжелым для скотоводства периодом стало отторжение от исторической Кабарды ее просторных земель, которые адыги «на протяжении долгих веков

оберегали от всяких попыток заселения их со стороны кого бы то ни было» [Месяц 1928: 139]. Естественным решением данного вопроса был выпас в соседних регионах. Автор ссылается на документ 1869 г. «О распределении земель Большой Кабарды»:

«Оказывается, что кроме довольно значительного количества скота, постоянно оставляемого в аульных дачах и на общественных кабардинских землях, а также на арендуемых кабардинцами землях Кумской и Государственной станиц, в степях Ставропольской губернии ежегодно пасется до 30 тысяч табунных лошадей, до 700 тысяч (вместе с малокабардинскими) овец и до 120 тысяч шт. рогатого скота»¹.

Несмотря на кризисные явления, сопровождавшие коневодство кабардинцев во второй половине XIX в., сохранялась надежда на его восстановление и адаптацию к новым социально-экономическим условиям. Осознание ценности кабардинской породы как среди местного населения, так и среди представителей российской администрации способствовало поиску путей сохранения и развития отрасли. Попытки возрождения коневодства основывались на государственном покровительстве, селекционной работе и в стремлении заинтересовать кабардинских коневодов в улучшении породы путем скачек, выставок, создания специализированного предприятия на Малке. Эти меры давали основания полагать, что, несмотря на утраты прошлого, кабардинское коневодство сможет восстановить свои лучшие качества.

70-е гг. XIX в. прошли в попытке возвращения кабардинскому коневодству его прежнего статуса. Идейное лидерство в этом вопросе принадлежало Д.С. Кодзокову, требовавшего научного подхода, как к «распространению рациональных сведений к лечению животных» [Кодзоков 1869а: 4], так и к «обильному корму, улучшению содержания и чрез примесь к нашим местным породам других, более благородных...» [Кодзоков 1869б: 3].

Во исполнение решений съезда кабардинских коневодов, в 1870 г. на левом берегу реки Малка был создан конный рассадник, одним из руководителей которого впоследствии был полковник кавалерии Эномук Маймед Сулейманович [Казаков 2008: 240]. Правительство, заинтересованное в разведении известных пород кабардинских лошадей, поддержало это намерение. В связи с этим, кавказовед В.П. Пожидаев отмечал:

«Чтобы облегчить расходы коннозаводчиков по воспитанию лошади и не лишить ее прежнего простора, правительство в 1889 г. на вечные времена утвердило за кабардинским народом богатейшие Зольские пастбища, а в 1892 г. на берегу реки Малки у Ашабовского скотопрогонного брода оно основало Ашабовские Государственные конюшни. Эти последние имели определенное значение: путем случки породистых и кровных английских производителей с местными матками поднять породу вырождающейся кабардинской лошади» [Пожидаев 1925: 58].

---

¹ О распределении земель Большой Кабарды // Электронный ресурс. Режим доступа: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1720-1740/Territorija_rass_kabard/21-40/36.htm (Дата обращения 26.03.25).

Несмотря на привлекательную программу, кабардинцы, в целом, не откликнулись на их открытие. Первыми коннозаводчиками, воспользовавшимися этими конюшнями были Абезиванов, Коцев, Наурузов, Атажукин. Однако, они сохраняли то, что Пожидаев называет «недоверием темного человека ко всякому новшеству, особенно если оно сопряжено еще и с расходами» [Пожидаев 1925: 59]. В результате «целых 15 лет с г. основания конюшен не было ни одного случая, чтобы сельчанин взял заводского производителя для своих маток несмотря на то, что плата за случку была всего 1 руб. 50 коп.» [Пожидаев 1925: 59]. И только в 1907 г. после решения за бесплатно дать жеребца для случки «стена недоверия рухнула» [Пожидаев 1925: 59], поскольку результат оказался блестящим. Профессор Т.Х. Кумыков, анализируя первоначальную неудачу открытия завода на Малке в 1870 г., писал, что причиной этого явления был «консерватизм кабардинских коневодов, их самоуверенность в сознании того, что их коневодство не нуждается в улучшении» [Кумыков 1985: 97]. Трудно не согласиться с такой оценкой.

Одновременно, предпринимались попытки предотвратить вырождение породы путем организации скачек и выставок. Например, депутаты Съезда доверенных Кабарды и Пяти горских обществ решили организовать народные скачки в Нальчике в честь передачи им пастбищ, на что было получено благословение Александра III [Копия с телеграммы... 1889: 1]. В 1891 г. корреспондент «Кавказа» посетил скачки во Владикавказе, организованные владикавказским скаковым обществом, одной из целью которого было «развитие и улучшение коневодства в Терской области» [Владикавказ... 1891: 3]. Этому предшествовали выставки и обсуждение вопроса о том, что «кабардинские лошади, издавна славившиеся своей выносливостью и бегом, стали вырождаться» [Владикавказ... 1891: 3]. Автор отмечает успех и «самое отрадное впечатление» от выставленных лошадей, плода смешения кабардинской породы с английской на Майкопском заводе, и при лестных отзывах в сторону горцев упрекает уже казаков в равнодушном отношении к коневодству [Владикавказ... 1891: 3]. Другое дело, что таких мероприятий было крайне мало, поэтому они и не достигли поставленной цели.

Размышляя над проблемами развития коневодства, Г.Н. Казбек подчеркивал, что «Терская область обладает всеми данными для широкого развития коневодства: она имеет свой выработанный временем тип кабардинской верховой лошади и есть надежда, что при ряде мер, принятых правительством, коневодство в Терской области сделает большие успехи» [Казбек 1888: 168].

Ряд статей 1891 г. позволяют пролить свет не только на состояние коневодства к концу века, но и всей социально-экономической обстановке в регионе.

«Терские ведомости» перепечатали заметку владикавказского корреспондента газеты «Новое Обозрение», поместив ее в колонке «К вопросу об упадке коневодства в Кабарде». Анонимный автор пишет, что еще 50 лет назад по Кабарде «бродили громадные косяки чистокровных лошадей» [К вопросу об упадке... 1891: 4], имелось много табунщиков, а в распоряжении кабардинских князей и узденей имелись огромные территории для выпаса. Автор выделяет основу того, что составляло фундамент кабардинского животноводства, а именно – бесплатный труд зависимых крестьян и бескрайние просторы княжеских земель:

«Даровые рабочие руки в лице холопов, с одной стороны, и необозримые участки самой плодородной земли и прекрасных пастбищ – с другой, послужили причиной того, что коневодство в Большой и Малой Кабарде достигло самых широких размеров, при чем в качественном отношении кабардинские лошади стояли настолько высоко, что могли соперничать с лучшими европейскими породами» [К вопросу об упадке... 1891: 4].

По словам местных жителей, в то время по Кабарде кочевало более 100 000 лошадей, что маловероятно, так как надежных сведений об этом нет. В случае неурожая и засухи кабардинцы угоняли табуны в «Осетию и Дигорию», за что местные владельцы в этих регионах пользовались разными привилегиями [К вопросу об упадке... 1891: 4].

Однако, эти времена прошли. Анализируя характер коневодства в регионе, аноним пишет о деградации «не только в количественном отношении, но и в качественном» [К вопросу об упадке... 1891: 4]. Из признаков деградации он отметил ухудшение породы, сокращение ее численности, низкий профессиональный и ветеринарный уровень обслуживания табунов. В основе данного концепта «крокодилы слезы» по временам крепостного права, когда была бесплатная рабочая сила, которая круглый год занималась табунами своих владельцев.

Факторами кризиса служат «отсутствие дешевых рабочих рук, неимение достаточного количества земли вообще и пастбищных мест в особенности, примитивность способа ухода за лошадьми, обеднение кабардинских помещиков и многие другие причины» [К вопросу об упадке... 1891: 4]. Такое положение дел коневодства Кабарды, до этого блестящего и широкого, «нанесло ему смертельный удар, вследствие чего с момента освобождения зависимых сословий Терской области названная отрасль сельского хозяйства стала быстро падать, причиняя коневодам громадные убытки» [К вопросу об упадке... 1891: 4], – заключает корреспондент.

В другой заметке этой же газеты говорится, что в «Терских ведомостях» неоднократно указывалось на усиленное и неотразимое развитие причин, влияющих на сильный упадок коневодства в области (Терской. – *И.П., П.К.*)» [К вопросу... 1891: 4]. Причинами этого процесса анонимный автор считает дробление поземельной собственности, увеличение пашенных земель за счет выпасных и развитие овцеводства. Однако, безвестный корреспондент замечает, что это естественные и нормальные причины. «Всматриваясь же ближе в это явление, приходишь, к заключению, что коневодство все-таки может быть спасено, но лишь при радикальной перемене в системе ведения его» [К вопросу об упадке... 1891: 4].

Третья заметка 1891 г. принадлежит жителю слободы Нальчик, корреспонденту «Терских ведомостей» Евгению Захаровичу Баранову. Она посвящена формам землевладения у кабардинцев, и отвечает на вопрос о количестве пастбищных владений в Кабарде, на которых пасутся кабардинские табуны. Автор отмечает, что для скота и лошадей «помимо отдельных общественных сельских выгонов, есть еще пастбищные места по р. Золке (равнина между р. Малкой и гор. Пятигорском) и в нагорной полосе, находящейся в пользовании жителей

Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ» [Баранов 1891а: 4]. То есть, Баранов фактически отрицает приводимые предшественниками факты о малоземелье в Кабарде, как причине упадка коневодства.

Приняла участие в этой дискуссии и газета «Кавказ». Анонимный корреспондент с горечью замечает, что в то время, как одни северокавказские народы поступательно идут по пути модернизации и улучшения хозяйственного быта, другие продолжают «пребывать в застое» [Хозяйственный... 1891: 2]. Отрицательным примером для него служит Кабарда. В небольшой исторической справке о славном прошлом адыгов, автор замечает, насколько бедной стала жизнь современных кабардинцев: начиная от жилищ и еды, заканчивая экономикой. «Будь эти земельные богатства в руках таких трудолюбивых хлебопашцев, как туземцы Хасав-Юртовского округа или жители Дагестанской области, то, наверное, это был бы самый богатый край в России» [Хозяйственный... 1891: 2], – отмечает корреспондент. Несмотря на то, что, по его словам, экономическая жизнь Большой и Малой Кабарды поддерживается исключительно скотоводством, «громадные земельные дачи служат в Кабарде для подножного корма конским табунам, рогатому скоту и овцам» [Хозяйственный... 1891: 2].

Кабардинское коневодство, начиная с потерь во время Кавказской войны, пишет З.А. Кожев, «пережило тяжелейший кризис» [Адыги 2022: 194]. Причины упадка отрасли во второй половине XIX века автор видит в изъятии у Кабарды северных степных пастбищных земель, беспорядочной случке кабардинских лошадей, освобождении зависимых сословий в 1867 г., «дроблении конского поголовья среди большего числа мелких владельцев, мешавшие проводить сознательную селекционную работу» [Адыги 2022: 195–196]. Эти утверждения полностью соответствуют вышеприведенным оценкам современников в периодической печати. Усиление этих негативных факторов привело к тому, что к началу XX в. наметилась тенденция к вырождению кабардинской породы. «Современные условия экономической жизни таковы, что без улучшений в хозяйстве обойтись невозможно даже на богато одаренном природою Кавказе, и кабардинцам пора подумать о возможных улучшениях в их сельском хозяйстве» [Хозяйственный... 1891: 2].

Анализ причин

В чем же заключался корень проблемы? Суммируя оценки современников, озвученные в периодике, можно сделать вывод, что основными преградами для развития коневодства служили два фактора: отсутствие достаточного количества пастбищ и отсутствие современных форм ведения хозяйства.

Рассмотрим тезис о малоземельности кабардинцев. Еще в 60-е годы XIX в. вместе с размежеванием земель между адыгами и горскими обществами поднимался вопрос о закреплении за кабардинским народом Зольских и Нагорных пастбищ, но тогда эта проблема не была решена. Во время поездки Александра III на Кавказ в 1888 г. кабардинцы вновь подали на его имя прошение «об окончательном закреплении за ними, на праве собственности, запасных пастбищных земель и лесов». При содействии начальника Терской области А.М. Смекалова, писавшего о необходимости экономического подъема народов Северного Кавказа и «особенно кабардинцев, всегда нам верно служивших и своим

конеководством приносящих немалую пользу государству» [Кудашев 1913: 222-223], и главноначальствующего на Кавказе князя А.М. Дондукова-Корсакова этот вопрос был решен положительно для Кабарды и входящих в нее горских обществ.

В 1889 г. жителям Кабарды и пяти горских обществ было передано в «постоянное и неотъемлемое» пользование 315 383 десятин пастбищных земель и лесов [Высочайшие повеления... 1891: 1]. По данным А. Белобородова, сотрудника «Кубанских ведомостей», придерживавшегося демократических воззрений [Кузьминов 2009: 173], отмечено, что у кабардинцев было в среднем 8,37 десятин на мужчину с разбросом от 6 до 18 дес. [Белобородов 1895: 2] (для сравнения: у казаков Сунженского отд. – 14,8 дес., Пятигорского отд. – 18,2 дес., кумыков – 15,2 дес., плоскостных осетин – 5,4 дес., и в целом по области – 21,3, но в этот «виртуальный» душевой надел была включена вся площадь области, в том числе: горы, леса, болота, озера, реки и др.). Проанализировав эти цифры, автор приходит к выводу:

«О малоземелье в Кабарде все-таки не может быть речи, так как земельный недостаток с избытком может пополняться запасными землями кабардинского народа. Эти земли состоят из пастбищных и лесных угодий; их считается 197 450 дес. удоб. земли, что составляет 18,1 десятин на двор» [Белобородов 1895: 2].

Эту точку зрения ранее обосновал столоначальник Кавказского Горского управления, автор работы по земельной реформе на Северном Кавказе П.А. Гаврилов. В 1869 г. он отмечал, что «предоставляемый этому населению (кабардинцам, численность которых он оценивал не больше 34 000 человек. – И.П., П.К.) поземельный надел слишком обширен, в особенности сравнительно с поземельным наделом, который может быть предоставлен другим племенам Терской области» [Гаврилов 1869: 25]. По его мнению, Кабарда имеет право на эти обширные земли, как по историческим основаниям, так и потому что в некоторых местах почва Большой Кабарды менее плодородна, чем в других регионах Кавказа. Кроме того, кабардинцы из-за этого несут большую налоговую нагрузку, чем другие горцы. Имеем в виду введение 1 января 1866 г. на Северном Кавказе поземельной подати. Главной единицей обложения был «двор»/«дым», который, независимо от числа живущих в нем ближайших родственников, платил одинаковую сумму для данного аула. В Терской области подать варьировалась от 75 копеек до 5 рублей. Высшая норма подати была в многоземельной Кабарде. Поэтому земельная реформа не только повлияет на структуру владения землей, но и изменит хозяйственный уклад Кабарды, в частности, ее скотоводство, которое «должно уменьшиться до самых скромных размеров, постепенно уступая свое место более цивилизующим занятиям» [Гаврилов 1869: 22].

Рассмотрим позицию, согласно которой упадок коневодства вызван не нехваткой земель, а недостатком современных методов ведения хозяйства и неспособностью распоряжаться большими наделами. Несмотря на то, что «большинство землевладельцев Кабарды занимается разведением лошадей и скотоводством», Евгений Баранов отмечает, что «всей земли для этой цели, собственно говоря,

очень много, потому что у землевладельцев не так велики табуны лошадей и стада скота, чтобы число голов их простиралось до нескольких тысяч, а чаще всего оно ограничивается несколькими сотнями, а потому под пастбища и покосы должна отводиться не большая, а меньшая часть земли» [Баранов 1891b: 3].

Упадок кабардинской экономики при наличии у кабардинцев всех возможностей для ее расцвета он связывает с тем, что адыгам не достает навыков и способностей приобщиться к современным методам ведения хозяйства. В качестве примера он приводит горские общества, более рационально использующие свои немногочисленные угодья. Заклучая свои размышления, корреспондент «Терских ведомостей» пишет о неспособности кабардинских землевладельцев свыкнуться с новым временем, временем, где больше нет «дарового труда крепостных людей» [Баранов 1891b: 3]. С освобождением зависимых сословий связывает упадок и Е.Д. Максимов [Максимов 1892: 167–169], отмечая, в свою очередь, что

«упадок коневодства у кабардинских помещиков не означает такого же упадка среди массы населения. Простые кабардинцы остаются верными прадедовским обычаям и, как мы уже видели, имеют лошадей больше, чем где-либо в России» [Максимов 1892: 169].

С отсутствием опыта ведения хозяйства и аграрными реформами связывает кризис коневодства младший помощник землемера межевого управления Терской области Г.Ф. Малявкин [Матвеев 2023: 147]. Профессионально изучив поземельный вопрос, он приходит к выводу об усиливающейся дифференциации между частновладельческими хозяйствами и общинниками (дымами), об обособлении земледельцев и скотоводов. «В 60–70-х годах здесь еще свободно бродили табуны лошадей, стада баранов и коз, и каждый кабардинец считал себя владельцем того или другого участка, как только он раньше захватил его для своего пользования» [Малявкин 1891a: 3]. Конечно, это далеко не точная характеристика земельных отношений в Кабарде. Захватное право или право сильного, право трудовой заимки на основании которого распределялись земли в регионе, уходит корнями в Средневековье. В 40-е же годы XIX в. полковник Петрусевиц привел точные сведения о принадлежности земли в Кабарде отдельным дворянским и княжеским фамилиям [УЦГА АС КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Л. 145–162; ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 6. Д. 244. Л. 39–55]. Аграрная реформа 1863–1869 гг. положила начало складыванию новых форм частного землевладения и аульного пользования земель.

Проникновение товарно-денежных отношений в экономику Кабарды привело к тому, что, с одной стороны, «индивидуальные интересы уступают общинным и хозяйственная зажиточность, бывшая ранее принадлежностью лишь привилегированных сословий, начинает понемногу распространяться в массу населения» [Малявкин 1891b: 3], а, с другой, «богатые кабардинцы-собственники, не умея, или не желая вести самостоятельно хозяйства, сдают свою землю в аренду пришлым людям ... и тем самым становятся от них в некоторую зависимость» [Малявкин 1891b: 3]. Таким образом, увеличение фактической и правовой роли коллективных хозяйств, в частности общины, в вопросе пользования пастбищ и возможности коллективно арендовать пастбища, привело к тому, что

«частновладельческое скотоводство и коневодство падает, а взамен его развивается и улучшается общинное» [Малявкин 1891b: 3], земледелие вытесняет животноводство, поскольку оно давало устойчивую товарную продукцию.

Малявкин, в качестве аргументов о захвате земель у кабардинцев, приводит не только «неопределенность границ», но и «характер самого народа, склонный, даже в настоящее время, больше к скотоводству, чем к земледелию» [Малявкин 1891a: 3]. «Нередко и теперь можно услышать жалобы на современное земельное стеснение, причем, обыкновенно, восхваляется время, когда пользование землей было свободным» [Малявкин 1891a: 3], – таково было настроение кабардинцев, включенных в административно-территориальные рамки Терской области и столкнувшихся с необходимостью модернизации всех аспектов жизни – от социальных устоев до экономического быта.

Символическую оценку состояния коневодства второй половины XIX в. дал П.Т. Коцев на Всероссийском съезде коннозаводчиков 1910 г.:

«От громадных табунов... остались лишь воспоминания, и там, где некогда ходили тысячи гнедых лошадей, теперь лишь редкие косяки и многочисленные отары овец... Кабардинское коневодство тает; лучшей кавказской породе в недалеком будущем грозит опасность совершенного исчезновения. Кабардинцы, эти природные табунщики и лучшие ездоки, принуждены бросить дело, которое они любят, с которым сжились, которое всосалось в их плоть и кровь» [Кармов 2018: 23, 130].

В очередной раз поднимая голос за усовершенствование условий разведения кабардинской породы, за государственное субсидирование этого важного как в быту, так и в военных целях предприятия, за все то, о чем 40 лет назад писал Д. Кодзоков, Коцев подводил нелестный итог, символизирующий стратегический крах некогда проведенных реформ.

Заключение

Суммируя мнения современников, можно выделить две магистральные линии в анализе упадка коневодства в Кабарде: нехватка земель и неспособность местного населения приспособиться к новым формам хозяйства. Однако, первая причина отрицается корреспондентами периодической печати в 90-е годы XIX в. Проблема, скорее всего в традиционном мировоззрении, менталитете, неумении по-новому выстроить отрасль и тоской по прошедшим временам, с другой, формой политического лоббирования с целью присоединить к Кабарде отторгнутые от нее в ходе Кавказской войны земли, о чем сообщает С.И. Месяц. Кабардинцы, как обладатели одних из самых больших наделов в регионе, не испытывали аграрного «голода», а потому точка зрения, что в этом заключается проблема коневодства – неверна.

Оценки современников и архивные документы свидетельствуют об отсутствии в Кабарде базовых аспектов, необходимых для интенсивного разведения лошади: от ветеринарии до качества и количества кормов. После включения региона в общероссийский рынок и начала модернизационных процессов в экономике, формирования элементов капиталистического производства, начинает меняться структура и образ жизни общества: на первый план выступают те, кто

приспособился к новым условиям. Кабардинские коннозаводчики, как представители высшего класса с присущим адыгскому дворянству презрением к ручному труду, оказались выбиты из прежней колеи освобождением зависимых условий и аграрной реформой. Это привело к обнищанию и обезземеливанию многих прежних хозяйств и подъему кабардинской общины, способной не только коллективно арендовать пастбища, но и ориентироваться больше на земледелие, на рынок.

Считаем, состояние коневодства напрямую зависело от социально-экономической политики правительства как в Кабарде, так и в России. Коннозаводчики не смогли в полной мере приспособиться к новым условиям и заняться расширенным воспроизводством коневодства.

Материалы периодической печати служат ценным источником, позволяющим не только реконструировать детализацию кризиса коневодства, но и проанализировать спектр его публичных репрезентаций и восприятия различными группами населения. Обсуждение отличалось стремлением к поиску выхода из сложившейся ситуации: этап диагностики проблемы последовательно сменялся этапом поиска практических решений. Содержательное наполнение статей о проблемах коневодства демонстрирует значительный разброс: от поверхностных наблюдений и общих впечатлений, доступных даже случайному наблюдателю, до глубоких аналитических попыток осмыслить причины явления на основе имеющихся материалов и данных официальной статистики.

Особый интерес представляет анализ того, как в рамках данной дискуссии конструировался образ Кабарды как внутреннего региона империи, чьи проблемы требуют широкой огласки и оперативного вмешательства центральных властей. Данный нарратив, акцентирующий внимание не только на последствиях для региональной экономики, но и с его вниманием на социокультурное воздействие на кабардинское общество, противостоит другой, распространенной в имперской прессе парадигме, которая рассматривала Северный Кавказ как объект социально-экономической эксплуатации и колонизации. Таким образом, обсуждение экономического вопроса поднимает сложный и противоречивый характер конструирования имперской идентичности и оппозиции «свой-чужой».

Таким образом, проблема развития коневодства Кабарды во второй половине XIX в. неразрывно связана с иными вопросами, которые отражают комплексную историю региона. На основании приведенного материала можно утверждать, что коневодство, некогда составлявшее гордость кабардинского народа, во второй половине XIX в. постепенно обнажало признаки кризиса, что нашло отражение в материалах периодической печати того времени. Попытки восстановления престижа как породы, так и этой отрасли экономики, в дореволюционное время не увенчались успехом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Адыги 2022 – *Адыги*: Адыгейцы, Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А.Х. Абазов, Ю.Д. Анчабадзе, А.В. Кушхабиев, М.М. Паштова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Кабардино-Балкарский научный центр РАН; Адыгейский республиканский ин-т гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева – Москва: Наука, 2022. – 870 с.

- Айларова 2007 – *Айларова С.А.* Д.С. Кодзоков в 30-70-е гг. XIX в.: просветитель, реформатор, хозяйственник // Известия СОИГСИ. – 2007. – Вып. 1 (40). – С. 85-100.
- Баранов 1891a – *Баранов Е.* По вопросу о формах землевладения у кабардинцев // Терские ведомости. – 1891. – №67 (22 авг.). – С. 3-4.
- Баранов 1891b – *Баранов Е.* По поводу эксплуатации кабардинцами частновладельческих земель // Терские ведомости. – 1891. – №99 (12 дек.). – С. 3.
- Баратов 1860 – *Баратов Т.Г.* О природе и хозяйстве Кабарды // Кавказ. – 1860. – №73 (18 сент.). – С. 431.
- Батыров 2010 – *Батыров В.В.* Калмыцкое коневодство и военная реформа Д.А. Милютина в конце XIX – начале XX в. // Oriental Studies. – 2010. – №3 (1). – С. 65-66.
- Белобородов 1895 – *Белобородов А.* Землевладение в Терской области // Терские ведомости. – 1895. – №107 (10 сент.). – С. 2.
- Владикавказ... 1891 – *Владикавказ* (от собст. корр.) // Кавказ. – 1891. – №131 (19 мая). – С. 3.
- Военно-конская перепись 1891 – *Военно-конская перепись* 1891 года. – СПб: Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1894. – 149 с.
- Высочайшие повеления... 1891 – *Высочайшие повеления.* О порядке пользования кабардинцами и сопредельными с ними пятью горскими обществами, предоставленными им в постоянное пользование пастбищными землями и лесными угодьями // Терские ведомости. – 1891. – №82 (13 окт.). – С. 1.
- Гаврилов 1869 – *Гаврилов П.А.* Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ. – 1869. Вып. 2. Отд. 7. – С. 3-64.
- Грегори 2003 – *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. – Москва: РОССПЭН, 2003. – 256 с.
- Думанов 2009 – *Думанов З.Б.* К вопросу истории коневодства в Кабарде // Современные гуманитарные исследования. – 2009. – №5 (30). – С. 25-28.
- К вопросу об упадке... 1891 – *К вопросу об упадке* коневодства в Кабарде // Терские ведомости. – 1891. – №80 (6 окт.). – С. 3-4.
- К вопросу... 1891 – *К вопросу* о коневодстве в Терской области // Терские ведомости. – 1891. – №2 (6 янв.). – С. 4.
- Кабардинцы... 2018 – *Кабардинцы:* факты истории в архивных документах и материалах. Краткая энциклопедия / Автор-составитель С.Н. Бейтуганов. – Нальчик: Эльбрус, 2018. – 944 с.
- Казаков 2008 – *Казаков А.В.* Генерал Маймед Эномук – первый руководитель малкинского конезавода // Вестник КБИГИ. № 15. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2008. – С. 238-244.
- Казбек 1888 – *Казбек Г.Н.* Военно-статистическое описание Терской области: Ч. 1-2. – Тифлис: Отд. ген. штаба Кавк. воен. окр., 1888. – 412 с.
- Калоев 1993 – *Калоев Б.А.* Скотоводство народов Северного Кавказа (с древнейших времен до начала XX века). – Москва: Наука, 1993. – 231 с.
- Кармов 2018 – *Кармов А.Х.* Пшемахо Коцев – общественно-политический и государственный деятель Северного Кавказа. – Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2018. – 167 с.
- Клапрот 2008 – *Юлиус Клапрот.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. Нальчик: Эль-Фа, 2008. – 317
- Ковальченко, Милов 1974 – *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. – Москва: Наука, 1974. – 399 с.
- Кодзоков 1869a – *Кодзоков Д.* Несколько слов о коновальной школе // Терские ведомости. – 1869. – №3 (15 янв.). – С. 3-4.
- Кодзоков 1869b – *Кодзоков Д.* Заметка о кавказском коневодстве // Терские ведомости. – 1869. – №10 (5 марта). – С. 2-3.

Конские заводы... 1896 – *Конские заводы* Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический очерк их развития: С карт. распределения пород, з-дов и табунов / Сост. Дм. Дубенский, под ред. И.К. Мердера. – СПб: Воен. тип., 1896. – 306 с.

Копия с телеграммы... 1889 – *Копия с телеграммы* генерал-адъютанта князя Дондукова-Корсакова военному министру от 25-го июня 1889 г., из Карса // Петербургский листок. – 1889. – №180 (5 июля). – С. 1.

Кудашев 1913 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. – Киев: Тип-лит. «С.В. Кульженко», 1913. – 283 с.

Кузьминов 2009 – *Кузьминов П.А.* Эпоха реформ 50–70-х годов XIX в. у народов Северного Кавказа. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2009. – 236 с.

Кузьминов 2024 – *Кузьминов П.А.* Роль периодической печати в становлении кавказоведения // Современное историческое и филологическое кавказоведение: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию ИИАЭ-ИЯЛИ ДФИЦ РАН. Часть I. – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН; Издательство АЛЕФ, 2024. – С. 166–170.

Кумыков 1985 – *Кумыков Т.Х.* Дмитрий Кодзоков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 177 с.

Максимов 1892 – *Максимов Е.Д.* Туземцы Северного Кавказа. Вып. 1. Осетины. Ингуши. Кабардинцы. – Владикавказ: Типография областного правления Терской области, 1892. – 187 с.

Малявкин 1891а – *Малявкин Г.* Очерк общинного землевладения в Кабарде // Терские ведомости. – 1891. – №86 (27 окт.). – С. 1-2.

Малявкин 1891б – *Малявкин Г.* Очерк общинного землевладения в Кабарде // Терские ведомости. – 1891. – №96 (1 дек.). – С. 3.

Матвеев 2023 – *Матвеев О.В.* Из кавказоведческого наследия Г.Ф. Малявкина // Научная мысль Кавказа. – 2023. – № 4. – С. 147–155.

Мельникова 2024 – *Мельникова Д.А.* Крестьянское коневодство Российской империи во второй половине XIX — начале XX века: историографический аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 72-83.

Месяц 1928 – *Месяц С.И.* Население и землепользование Кабарды. – Воронеж: издание Обл. исп. Ком Кабардино-Балкарской авт. области, 1928. – 191 с.

Мионов 2012 – *Мионов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. – Москва: Издательство «Весь мир», 2012. – 844 с.

Мужев 1965 – *Мужев И.Ф.* Горцы Северного Кавказа в период империализма (социально-экономический очерк). – Нальчик: Кабардино-Балкарский ун-т, 1965. – 92 с.

Островский 2016 – *Островский А.В.* Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. – Москва: Тов-во КМК, 2016. – 431 с.

Пожидаев 1925 – *Пожидаев В.П.* Хозяйственный быт Кабарды: (историко-этнографический очерк). – Воронеж: типография Обл. ред.-изд. ком, 1925. – 106 с.

Потто 2006 – *Потто В.А.* Кавказская война. В 5 т. – Москва: Центрполиграф, 2006. Т. 1. – 528 с.

Самойлова 2010 – *Самойлова Е.Н.* Введение военно-конской повинности в России // Наука и современность. Новосибирск, 2010. № 5 (1). – С. 152-156.

Сборник... 1917 – *Сборник* статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. – Пг., 1917. – 503 с.

Статистические... 1890 – *Статистические* таблицы населенных мест Терской области. В 2 т. – Владикавказ, 1890-1891. Т. 2. Вып.5.: Нальчикский округ, 1890. – 69 с.

Терский... 1893 – *Терский* календарь на 1894 г. Вып. 3. Отд. II. – Владикавказ: Тип. Терского обл. стат.ком-та, 1893. – 286 с.

Терский... 1895 – *Терский* календарь на 1896 г. Вып. 5. – Владикавказ: Тип. Терского обл. правл., 1895. – 426 с.

Терский... 1899 – *Терский* календарь на 1900 г. Вып. 9. – Владикавказ: Тип. Терского обл. правл., 1899. – 190 с.

Урусов 1908 – *Урусов С.П.* Краткий очерк положения коневодства в России // Ежегодник ГУЗЗ по ДЗ и Лесному департаменту. 1908 г. – СПб.: Типография В.Ф. Киришбаума, 1909. – 581 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

Хозяйственный... 1891 – *Хозяйственный быт на Кавказе (особенности кабардинцев)* // Кавказ. – 1891. – № 342 (29 дек.). – С. 2-3.

Христианович 1926 – *Христианович В.П.* Сельскохозяйственные районы Кабарды. – Воронеж: Издание ЦИКа Кабардино-Балкарской авт. области. – 213 с.

Хуранов 2011 – *Хуранов Ш.Ш.* Труды. Исследования и материалы. – Черкесск, 2011. – 435 с.

ЦГА РСО-Алания – *Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.*

REFERENCES

Adygi: Adygeitsy. Kabardintsy. Cherkesy. Shapsugi [Adyghes: Adyghes. Kabardian. Circassians. Shapsugi] / Edited by A.Kh. Abazov, Yu.D. Anchabadze, A.V. Kushkhabiev, M.M. Pashtova. – Moscow: Nauka, 2022. – 870 p. (In Russ.).

AILAROVA S.A. *D.S. Kodzokov v 30-70-e gg. XIX veka: prosvetitel', reformator, khozyaistvennik* [D.S. Kodzokov in the 30s–70s of the 19th century: Educator, Reformer, Economist]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2007. – Вып. 1 (40). – P. 85-100. (In Russ.).

BARANOV E. *Po povodu ekspluatatsii kabardintsami chastnovladel'cheskikh zemel'* [On the exploitation of privately owned lands by the Kabardians] // IN: *Terskie vedomosti*. – 1891. – №99 (12 dek.). – P. 3. (In Russ.).

BARANOV E. *Po voprosu o formakh zemlevladieniya u kabardintsev* [On the issue of land tenure forms among the Kabardians]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1891. – №67 (22 avg.). – P. 3-4. (In Russ.).

BARATOV T.G. *O prirode i khozyaistve Kabardy* [On the nature and economy of Kabarda]. IN: *Kavkaz*. – 1860. – №73 (18 sent.). – P. 431. (In Russ.).

BATYROV V.V. *Kalmytskoe konevodstvo i voennaya reforma D.A. Milyutina v kontse XIX – nachale XX v.* [Kalmyk horse breeding and D.A. Milyutin's military reform in the late 19th – early 20th centuries]. IN: *Oriental Studies*. – 2010. – №3 (1). – P. 65-66. (In Russ.).

BELOBORODOV A. *Zemlevladieniye v Terskoi oblasti* [Land tenure in the Terek region]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1895. – №107 (10 sent.). – P. 2. (In Russ.).

Central'nyy gosudarstvennyy arhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russ.).

Dumanov Z.B. *K voprosu istorii konevodstva v Kabarde* [To the question of the history of horse breeding in Kabarda]. IN: *Sovremennyye gumanitarnyye issledovaniya*. – 2009. – №5 (30). – P. 25-28. (In Russ.),

GAVRILOV P.A. *Ustroistvo pozemel'nogo byta gorskikh plemen Severnogo Kavkaza* [The organization of land tenure among the mountain peoples of the North Caucasus]. IN: *SSKG*. – 1869. Вып. 2. Otd. 7. – P. 3-64. (In Russ.).

GREGORI P. *Ekonomicheskii rost Rossiiskoi imperii (konets XIX – nachalo XX v.): Noveye podschetnyye i otsenki*. [Economic growth of the Russian Empire (late 19th – early 20th centuries): New calculations and estimates]. – Moscow: ROSSPEN, 2003. – 256 p. (In Russ.).

K voprosu o konevodstve v Terskoi oblasti [On the issue of horse breeding in the Terek region]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1891. – №2 (6 yanv.). – P. 4. (In Russ.).

K voprosu ob upadke konevodstva v Kabarde [On the decline of horse breeding in Kabarda]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1891. – №80 (6 okt.). – P. 3-4. (In Russ.).

Kabardinty: fakty istorii v arkhivnykh dokumentakh i materialakh. Kratkaya entsiklopediya [Kabardians: Historical facts in archival documents and materials. A concise encyclopedia] / Edited by S.N. Beituganov. – Nal'chik: El'brus, 2018. – 944 p. (In Russ.).

KALOEV B.A. *Skotovodstvo narodov Severnogo Kavkaza (s drevneishikh vremen do nachala XX veka)* [Livestock breeding among the peoples of the North Caucasus (from ancient times to the early 20th century)]. – Moscow: Nauka, 1993. – 231 p. (In Russ.).

KARMOV A.KH. *Pshemakho Kotsev – obshchestvenno-politicheskii i gosudarstvennyi deyatel' Severnogo Kavkaza* [Pshemakho Kotsev – a socio-political and state figure of the North Caucasus]. – Nal'chik: IGI KBNTs RAN, 2018. – 167 p. (In Russ.).

KAZAKOV A.V. *General Maimed Enomuk – pervyi rukovoditel' malkinskogo konezavoda* [General Maymed Enomuk – the first head of the Malka horse farm]. IN: Vestnik KBIGI. № 15. – Nal'chik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.», 2008. – P. 238-244. (In Russ.).

KAZBEK G.N. *Voенно-statisticheskoe opisaniye Terskoi oblasti: Ch. 1-2.* [Military-statistical description of the Terek region: Parts 1–2] – Tiflis: Otd. gen. shtaba Kavk. voen. okr., 1888. – 412 p. (In Russ.).

Khozyaistvennyi byt na Kavkaze (osobennosti kabardintsev) [Economic life in the Caucasus (peculiarities of the Kabardians)]. IN: Kavkaz. – 1891. – № 342 (29 dek.). – P. 2-3. (In Russ.).

KHRISTIANOVICH V.P. *Sel'skokhozyaistvennye raiony Kabardy* [Agricultural regions of Kabarda] – Voronezh: Izdanie TsIKa Kabardino-Balkarskoi avt. oblasti. – 213 p. (In Russ.).

KHURANOV SH.SH. *Trudy. Issledovaniya i materialy* [Works. Research and materials] – Cherkessk, 2011. – 435 p. (In Russ.).

KODZOKOV D. *Neskol'ko slov o konoval'noi shkole* [A few words about the farrier school]. IN: Terskie vedomosti. – 1869. – №3 (15 yanv.). – P. 3-4. (In Russ.).

KODZOKOV D. *Zametka o kavkazskom konevodstve* [A note on Caucasian horse breeding]. IN: Terskie vedomosti. – 1869. – №10 (5 marta). – P. 2-3. (In Russ.).

Konskie zavody Evropeiskoi Rossii, Kavkaza i Turgaiskoi oblasti i istoricheskii ocherk ikh razvitiya: S kart. raspredeleniya porod, z-dov i tabunov [Horse farms of European Russia, the Caucasus and the Turgai region and a historical outline of their development: With a map of the distribution of breeds, farms and herds] / Edited by Dm. Dubenskii and I.K. Merder. – Saint-Petersburg: Voen. tip., 1896. – 306 p. (In Russ.).

Kopiya s telegrammy general-ad'yutanta knyazya Dondukova-Korsakova voennomu ministru ot 25-go iyunya 1889 g., iz Karsa [Copy of telegram from Adjutant General Prince Dondukov-Korsakov to the Minister of War dated June 25, 1889, from Kars]. IN: Peterburgskii listok. – 1889. – №180 (5 iyulya). – P. 1. (In Russ.).

KOVAL'CHENKO I.D., MILOV L.V. *Vserossiiskii agrarnyi rynek. XVIII – nachalo XX v. Opyt kolichestvennogo analiza* [The all-Russian agrarian market. 18th – early 20th centuries. An attempt at quantitative analysis]. – Moscow: Nauka, 1974. – 399 p. (In Russ.).

KUDASHEV V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. – Kiev: Tip-lit. «S.V. Kul'zhenko», 1913. – 283 p. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Dmitrii Kodzokov* [Dmitry Kodzokov]. – Nal'chik: El'brus, 1985. – 177 p. (In Russ.).

KUZ'MINOV P.A. *Epokha reform 50–70-kh godov XIX veka u narodov Severnogo Kavkaza* [The era of reforms of the 1850s–1870s among the peoples of the North Caucasus]. – Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2009. – 236 p. (In Russ.).

KUZ'MINOV P.A. *Rol' periodicheskoi pechati v stanovlenii kavkazovedeniya* [The role of periodicals in the development of Caucasian studies]. IN: Sovremennoe istoricheskoe i filologicheskoe kavkazovedenie: sostoyanie, problemy, perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu IIAE-IYaLI DFITs RAN. Chast' I. – Makhachkala: IIAE DFITs RAN; Izdatel'stvo ALEF, 2024. – P. 166–170. (In Russ.).

MAKSIMOV E.D. Tuzemtsy Severnogo Kavkaza. Vyp. 1. Osetiny. Ingushi. Kabardintsy [Natives of the North Caucasus. Historical and statistical essays. Issue 1: Ossetians, Ingush, Kabardians]. – Vladikavkaz: Tipografiya oblastnogo pravleniya Terskoi oblasti, 1892. – 187 p. (In Russ.).

MALYAVKIN G. *Ocherk obshchinnogo zemlevladieniya v Kabarde* [Essay on communal land tenure in Kabarda]. IN: Terskie vedomosti. – 1891. – №86 (27 okt.). – С. 1-2. (In Russ.).

MALYAVKIN G. *Ocherk obshchinnogo zemlevladieniya v Kabarde* [Essay on communal land tenure in Kabarda]. IN: Terskie vedomosti. – 1891. – №96 (1 dek.). – С. 3. (In Russ.).

MATVEEV O.V. *Iz kavkazovedcheskogo naslediya G.F. Malyavkina* [From the Caucasian studies heritage of G.F. Malyavkin]. IN: Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2023. – № 4. – P. 147–155. (In Russ.).

MEL'NIKOVA D.A. *Krest'yanskoe konevodstvo Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: istoriograficheskii aspekt* [Peasant Horse Breeding in the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Historiographical Aspect]. IN: Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2024. – № 1. – P. 72-83.

MESYATS S.I. *Naselenie i zemlepol'zovanie Kabardy* [Population and land use in Kabarda]. – Voronezh: izdanie Obl. isp. Kom Kabardino-Balkarskoi avt. oblasti, 1928. – 191 p. (In Russ.).

MIRONOV B.N. *Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka* [Welfare of the population and revolutions in imperial Russia: 18th – early 20th centuries] – Moskva: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2012. – 844 p. (In Russ.).

MUZHEV I.F. *Gortsy Severnogo Kavkaza v period imperializma (sotsial'no-ekonomicheskii ocherk)* [The mountaineers of the North Caucasus during the imperial period]. – Nal'chik: Kabardino-Balkarskii un-t, 1965. – 92 p. (In Russ.).

OSTROVSKII A.V. *Rossiiskaya derevnya na istoricheskom pereput'e. Konets XIX – nachalo XX v.* [The Russian village at a historical crossroads. Late 19th – early 20th centuries]. – Moscow: Tov-vo KMK, 2016. – 431 p. (In Russ.).

POTTO V.A. *Kavkazskaya voina. V 5 t.* [The Caucasian War. In 5 volumes]. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2006. V. 1. – 528 p. (In Russ.).

POZHIDAEV V.P. *Khozyaistvennyi byt Kabardy: (istoriko-etnograficheskii ocherk)* [The economic life of Kabarda: (a historical and ethnographic essay)]. – Voronezh: tipografiya Obl. red.-izd. kom, 1925. – 106 p. (In Russ.).

SAMOILOVA E.N. *Vvedenie voenno-konskoi povinnosti v Rossii* [The introduction of military horse conscription in Russia]. IN: Nauka i sovremennost'. Novosibirsk, 2010. № 5 (1). – P. 152-156. (In Russ.).

Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedenii po sel'skomu khozyaistvu Rossii i inostrannykh gosudarstv [Collection of statistical and economic data on agriculture in Russia and foreign countries. Tenth year]. God desyatyi. – Pg., 1917. – 503 p. (In Russ.).

Statisticheskie tablitsy naseleennykh mest Terskoi oblasti. V 2 t. [Statistical tables of populated places in the Terek region. In 2 volumes]. – Vladikavkaz, 1890-1891. T. 2. Vyp.5.: Nal'chikskii okrug, 1890. – 69 p. (In Russ.).

Terskii kalendar' na 1894 g. Vyp. 3. Otd. II. [Terek calendar for 1894. Issue 3. Part II]. – Vladikavkaz: Tip. Terskogo obl. stat.kom-ta, 1893. – 286 p. (In Russ.).

Terskii kalendar' na 1896 g. Vyp. 5. [Terek calendar for 1896. Issue 5]. – Vladikavkaz: Tip. Terskogo obl. prav., 1895. – 426 p. (In Russ.).

Terskii kalendar' na 1900 g. Vyp. 9. [Terek calendar for 1900. Issue 9]. – Vladikavkaz: Tip. Terskogo obl. prav., 1899. – 190 p. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo Gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Administration of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

URUSOV S.P. *Kratkii ocherk polozheniya konevodstva v Rossii* [A brief overview of the state of horse breeding in Russia]. IN: Ezhegodnik GUZZ po DZ i Lesnomu departamentu. 1908 g. – Saint-Petersburg: Tipografiya V.F. Kirshbauma, 1909. – 581 p. (In Russ.).

Vladikavkaz (ot sobst. korr.) [Vladikavkaz (from own correspondent)]. In: Kavkaz. – 1891. – №131 (19 maya). – P. 3. (In Russ.)

Voенно-kонская perepis' 1891 goda [Military horse census of 1891]. – Saint-Petersburg: Tsentr. stat. kom. Min-va vnutr. del, 1894. – 149 p. (In Russ.).

Vysochaishie poveleniya. O poryadke pol'zovaniya kabardintsami i sopredel'nymi s nimi py-at'yu gorskimi obshchestvami, predostavlennymi im v postoyannoe pol'zovanie pastbishchnymi zemlyami i lesnymi ugod'yami [Imperial decrees. On the procedure for the Kabardians and the adjacent five mountain societies to use the pasture lands and forest areas granted to them for permanent use]. IN: Terskie vedomosti. – 1891. – №82 (13 okt.). – P. 1. (In Russ.).

YULIUS KLAPROT. *Opisanie poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godakh* [Description of travels in the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808]. Nal'chik: El'-Fa, 2008. – 317 p. (In Russ.).

Информация об авторах

И.В. Паштов – аспирант.

П.А. Кузьминов – доктор исторических наук, профессор.

Information about the authors

I.V. Pashtov – Postgraduate student.

P.A. Kuz'minov – Doctor of Science (History), Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.